

Двое молчали ещё очень долго.

Затем Линь Мин посмотрел на Чжу Яня и спросил: «Страна уже пала, так почему ты все еще верен старой династии? Ты должен знать, что как только судьба династии подошла к концу, возродить ее будет очень непросто».

Линь Мин жалел Чжу Яня. С древних времен всем было ясно, что когда старая династия разрушалась и её сменяла другая, возвращение потерявших свои позиции было очень редким случаем. Даже если им каким-то образом и удавалось установить какое-то подобие политической власти, они продержались бы не более 10-20 лет, прибывая при этом в жалком состоянии.

Будущее Чжу Яня было неопределенным и опасным. Даже если бы он старался изо всех сил до последнего удара своего сердца, он, возможно, не смог бы добиться каких-либо результатов.

Чжу Янь молчал. Он посмотрел на небо. Его старые глаза, казалось, вспыхивали от чувства утраты, как будто он вспоминал прошлые дни.

Наконец, он медленно, произнес: «Я верен предыдущему императору из... чувства благодарности!

«Раньше моя фамилия была Чжу. Более 100 лет назад ... моя семья была преуспевающей, а моя тетя была имперской наложницей. Моя дорога в жизни должна была заключаться в том, чтобы помочь принцу захватить трон, с которого он впоследствии назначит меня на высокую должность при дворе, где я буду наслаждаться большим богатством и не знать нужды.

Меня могли бы назвать молодым и талантливым. Но из-за этого я был упрямым и непослушным, несерьезным в своих действиях. И из-за того, кем я был, я допустил ошибку ... Я никогда не думал, что то одно незначительное событие, которому я не предавал значения, фактически перевернет всю мою жизнь. Я упал с самого высокого пика в самую глубокую пропасть ...

Я был побежден. Под пристальным взглядом всех и каждого я проиграл в честной битве. И мой оппонент был намного моложе меня.

Моя женщина оставила меня, но не потому, что она сама бросила меня, а потому, что я заставил ее уйти. В то время у меня не было выбора, кроме как сделать это.

После этой битвы я был тяжело ранен. Но прежде чем я смог оправиться, меня исключили из Семьи, и Патриарх публично разорвал все отношения со мной. Я больше не мог использовать имя Чжу, и даже Принц думал обо мне, как о какой-то ходячей чуме, боясь, что я отрицательно

повлияю на его великое дело.

Один, с моими ранениями, я оставил свою Семью и Лорда и начал бродить по миру ...

Мое будущее было не чем иным, как темной неизвестностью. Я смог познать изменчивость и непостоянство человеческого сердца, и в то время в моей жизни не было и луча надежды. Но я не хотел сдаваться. У молодого меня было сердце выше небес. Я думал, этот мир несправедлив ко мне! Я упрочил свою решимость проникнуть в область Сяньтянь, чтобы все те люди, которые сомневались и предали меня, узнали, что они ошиблись.

Я хотел доказать себе, что мне не нужно полагаться на свою Семью или на кого-либо еще, что я могу сам идти по жизни ...

Я хотел сотворить себе имя и вернуться на родину с богатством и славой. Я хотел, чтобы моя семья поняла, насколько неправы они были».

Пока Чжу Янь говорил, он, казалось, дрожал. Ему было трудно поддерживать спокойствие. Он снял с пояса горшок с вином и начал пить.

Он редко кому рассказывал об этих событиях своего прошлого.

«После этого, в течение нескольких десятилетий, я встретил бесчисленные трудности. Я испытал теплоту и холодность людей. Я понял сотни оттенков человеческого сердца. Я работал конюхом, солдатом, убийцей, воином и много кем ещё. Без защиты и убежища моей семьи, чтобы идти своим путем боевых искусств я мог полагаться только на себя, и я не мог позволить себе использовать какие-либо ресурсы.

Ради ресурсов я рисковал своей жизнью бесчисленное количество раз. Я хотел взлететь на небеса с одного шага, но скоро я понял правду. Реальность, слишком ... слишком жестока. В молодости я просто не был силен. Те люди, которые боролись со мной, были намного сильнее, чем я, и их было бесконечное море.

Такое соревнование нельзя даже назвать драматическим. Проигрыш означал смерть!

Несколько раз, когда я сражался за счастливые шансы, я получал тяжелые раны. Однако, поскольку у меня не было хороших лекарств для восстановления моего тела, скрытые раны внутри меня начали накапливаться.

Таким образом, мои травмы становились все тяжелее, и состояние моего тела все ухудшалось. С возрастом, мои шансы проникнуть в область Сяньтянь становились все более неопределенными ...

Позже я случайно узнал, что мой оппонент уже достиг непостижимо высокого уровня. Он

вошел в четыре Божественных Королевства и даже прорвался сквозь пустоту, поднявшись в звездное небо.

Но что касается меня, не говоря уже об области Сяньтянь, даже прорыв в область Хоутянь, был бы едва ли достижим. Разница между нами была куда значительнее, чем разница между небесами и землей!

Твои идеалистические мечты могут показаться прекрасными, но реальность просто слишком жестока. Наконец я понял, что в молодости я был слишком наивен. С моим сердцем, которое было выше небес, я был уверен, что в жизни меня ждет огромный успех. Я думал, что смогу вернуться домой, знаменитый и покрытый славой, и ударить по лицу всех тех, кто плохо говорил обо мне. Но, по правде говоря, я ничего не смог добиться ...

Позже я понял, что вокруг было слишком много людей, которые были похожи на меня. Они все думали, что они особенные, существа уникальные. Все мечтают об исполнении своих желаний, но мы ... неизбежно остаемся не более чем смертными.

В конце концов, я должен был принять путь, который судьба подготовила для меня, и проснуться от своего прекрасного сна, в который был погружен ... потому что ... я уже не был молод ...

В те дни, хотя я испытал бесчисленные несчастья, эти несчастья медленно отшлифовали мои края и острые углы, в результате чего стал совершенно иным человеком, чем я был прежде...

Я начал учиться тому, как сдерживать себя, учился думать о моих действиях и их последствиях, учился принимать реальность такой, какой она была, учился быть благодарным ...

И сейчас я верен старой династии лишь потому, что первый император, который уже скончался, однажды спас мне жизнь. Когда я был тяжело ранен и был на грани смерти, он не бросил меня. Он отдал мне свою лошадь, а потом он даже потратил непомерную сумму денег, чтобы помочь вылечить мои раны, хоть мне и не удалось излечиться полностью ...

Итак ... даже если судьба старой династии исчерпана, я все равно буду бороться за нее. Я делаю это не, чтобы восстановить старую династию. Я больше не желаю ни славы, ни богатства и делаю это лишь ради спокойствия, что познаю, когда умру ... »

Когда Чжу Янь договорил, его старые глаза были уже мокрыми от слез. Он больше не мог говорить.

Он отпил вина, и передал свой горшок Линь Мину.

Линь Мин почувствовал, как что-то шевельнулось в его сердце. Он поднес горшок к губам и

начал вливать вино себе в горло.

Теплое вино, простое овчинное покрытие, ветерок, бескрайняя пустыня ...

И два человека, которые когда-то знали друг друга и сражались друг с другом. Хотя их пути были совершенно разными, на данный момент они были двумя людьми с похожими настроениями, наблюдающими за угасающим горизонтом ...

Это была сцена, которую невозможно описать словами.

Где-то, как-то, казалось, существовал какой-то необъяснимый кармический цикл, который снова свел вместе Линь Мина и Чжу Яня, людей двух совершенно разных миров.

Мужчины не так часто плачут, но это потому, что они редко доходят до глубин источника печали. Линь Мин не знал, какое чувство окутало его сердце. Он встал, молча, приветствуя сильные ветры.

И смертные, и Императоры, и Истинные Божества, у каждого были свои страдания, их собственная горечь.

Жизнь Чжу Яня также имела свои бурные подъемы и падения. Возможно, его опыт, и не стоит упоминания в глазах тех, кто пришел из более высокого царства. Для сравнения, опыт Линь Мина был очень важен и касался продолжения существования Царства Богов.

Между этими двумя, конечно, были различия.

Но Линь Мину стало казаться, что люди могут быть разделены на слабых и сильных, но когда дело доходило до страданий, не было никакой разницы.

Боль в сердце Чжу Яня, когда он сталкивался с его невзгодами, была, вероятно, не меньше, чем его собственная.

Жизнь Чжу Янь, жизнь Линь Мина, они были равны.

Из этого выходило, что Линь Мин также был просто смертным.

Чжу Янь испытал взлеты и падения смертной жизни. Он мечтал и надеялся, что в будущее встанет на ноги и будет стремиться только вперед, делая все возможное для достижения своих целей, но в итоге ... он потерпел неудачу.

Хотя он потерпел неудачу, он ясно осознал себя и признал свою судьбу. Он нашел себя и

преобразился, найдя новую веру и сражаясь за нее.

Тогда что же на счет Линь Мина?

Не ища богатства и славы, он только ищет спокойствия, что даруют после смерти.

Линь Мин тихо обдумывал эти слова. Он выпил ещё вина.

В настоящее время он отчаялся гораздо больше, чем Чжу Янь в прошлом. Хотя Чжу Янь все потерял, он все еще был молод, и у него была ещё вся жизнь впереди, чтобы продолжать бороться за будущее.

Но что касается нынешнего Линь Мина, у него не будет даже жизни ...

Он хотел бороться, но у него не было отправной точки для борьбы.

Но Линь Мин не хотел сдаваться. Даже если он умрет, он хотел бы обрести покой.

Не прося изменить свою судьбу, он только просил бы жизнь без сожалений.

Он ... мог умереть, потому что потерял свою силу души ...

Но ... он не мог позволить себе потерпеть поражение только потому, что потерял свою силу души ...

<http://tl.rulate.ru/book/68/384948>